

Идет новый спектакль...

Снова раскрылся занавес Карагандинского русского областного драматического театра в новом сезоне. Зажглись огни рампы, и зритель увидел пьесу А. Багрянова «На той стороне». Творческий коллектив передал на суд общественности еще одну большую работу.

Карагандинцы любят свой театр. И поэтому они с особым вниманием ждут очередной премьеры. Ведь интересно видеть, чувствовать, как растут творческие силы областного театра. На сцену актеров такие большие сценические плотина, поставленные в последнее время, как пьесы «Семья», «Светит, да не греет», «Кремлевские куранты», на которых проверяются возможности исполнителей. Текущим летом артисты побывали в ряде промышленных центров области, а в пединных зерносовхозах, что должно обогатить их знанием жизни, повлиять требовательность к себе, в своем профессиональному мастерству.

Как этот опыт помог актерам в их исканиях? Уже первый спектакль дает право судить о многом. Во-первых, выбор тем. Хорошо, что в репертуаре театра, как и прежде, занимает место героическая тематика. «На той стороне» — спектакль, посвященный самоотверженным делам лучших сыновей и дочерей народа в период Великой Отечественной войны. И что важно — исполнители выдвинули целью по своему подать драматургический материал.

События пьесы близки и понятны зрителю: японские захватчики, полагая, что Советский Союз обескровлен войной с немцами, фаши-

стами, готовят презабельский удар в спину СССР. На дальневосточную границу самураи стянули отборные дивизии. В надежде на «дружественность» американцев и англичан, Квантунская армия готовится к хищному прыжку на чужую землю.

Артисту М. Соболеву предстояло создать образ советского разведчика, беззаветно преданного своей Родине, отважного, неустрашимого, наделенного самыми лучшими человеческими качествами. Майор Игнатьев — Соболев уходит по заданию советского командования в логово коварного и жестокого врага. В трактовке этой роли артист и режиссер встали на правильный путь. Игнатьев в спектакле — реальный герой. Он образ, все его поведение подчинено главной идее пьесы. Порой ему не хватает простоты и обаятельности. Но мы верим актеру, когда он без лишнего и пышного фраз принимает боевое задание, когда он по-человечески изволивает судьбой своего товарища, когда Игнатьев ведет тонкую, сложную игру с предательскими японской разведки и белой эмиграцией.

На протяжении всего спектакля рядом с Игнатьевым мы видим его отважную помощницу — лейтенанта Николаеву. Это — новая работа заслуженной артистки Молдавской ССР Р. Светинской. Поведение героини в кругу врагов оправдало обстановкой: под внешностью богатой эмигрантки она скрывает жгучее презрение к подонкам белогвардейской аристократии, к изуверской жестокости японцев. Но зрителю видна вторая грань этой сложной

роли. Николаева — мужественная разведчица, наделенная в то же время теплыми человеческими чертами. Пистолет не дрогнул в ее руке, когда она стреляет в предателя, и мы видим слезы любящей девушки, когда она расстается с дорогим человеком. Приходится только сожалеть о том, что артистка не сразу входит в роль, и в первой картине держится несколько натянуто, неестественно.

Эта короткая характеристика игры двух главных исполнителей не исчерпывает всего многообразия образов. Вполне понятно, что дальнейшая работа артистов над характерами устраним многие шероховатости. Печать некоторой спешки лежит сейчас на всем спектакле. Надо думать, что режиссер-постановщик Е. Шнейдерман в силах помочь молодому артисту В. Самоходскому одухотворить образ генерал-майора Ватурина. Данные артиста говорят о том, что один из центральных персонажей пьесы может быть более жизненным, реальным.

Пьеса «На той стороне» в основном правильно прочитана актерами и режиссером, как героическое произведение. Свольнением смотрят сцены допроса Николаевой в японской разведке, заключительные картины. Но в то же время недостаточно продуманы, несколько шаржированы события, происходящие на даче белоземгранта Пржеденко. Эта сложная сцена отчасти превращена в развлекательную. Ведь мог же режиссер и актер Е. Шнейдерман глубоко показать предателей японской ставки. Здесь в гармоническом единстве сочетаются

внутренние и внешние характеристики.

Разговор об отрицательном герое в рецензируемом спектакле не акцентируется. Действующие лица пьесы — представители вражеского лагеря призваны не только ярче очертить характеры главных положительных персонажей, но и глубже передать напряженность политической ситуации. Приходится отметить различный уровень исполнения этих важных ролей. Если артист Е. Шнейдерман сочными широкими мазками лепит образ коварного врага Мудзимура, то артист Т. Зеленин явно обедняет своего героя. Белогвардейский генерал Кислов, руководитель русского фашистского союза в Маньчжурии — деградирующий, бессмысленно жестокий хранитель жалких отребьев царского знамени. Но на сцене излишняя суесть актера порой ослабляет разоблачительную силу этого образа. В небольших ролях японских офицеров удачно выступили артисты А. Попова и В. Речкин.

Самыми различными типами представлен белогвардейский эмигрантский кружок Харбина. Декорации художника Д. Крейна являются хорошим фоном для разворачивающихся событий, служат углубленному пониманию спектакля. Они переносят зрителя «на ту сторону», где доживают свой век и творят гнусные дела такие, как Пржеденко — бывший семейный офицер, а ныне сотрудник японской разведки, изменник Родины и служитель японской миссии Нещетаева, пустая взбалмошная эмигрантка Екатерина Беляева и другие. Исполнитель роли Пржеденко артист В. Виталин не оставляет в тени сомнения в том, что перед нами матерый враг советского народа, крепостник, не распрощавшийся со своими налара-

чим возврата к старому. Однако этот образ не развивается, не дополняется новыми штрихами, а в конце спектакля вовсе тускнеет. Неприинужденно, убедительно рисует предателя Нещетаева актер А. Прохоров. Умело пользуясь материалом пьесы, артист по-своему объясняет поведение Нещетаева, как в обычных, так и в острых драматических моментах.

В постановке запоминаются две женские роли эмигранток — Беляевой, в исполнении артистки Т. Короблевой, и Лавровой, которую играет артистка А. Негина. Короблева хорошо вошла в образ, свободно и легко показывает свою героиню. Такой и должна быть Беляева. Вся сложность игры А. Негини в том, что в пьесе ей отведено мало текста. Тем не менее артистка нашла самые выразительные средства, чтобы создать максимальное напряжение в одном из самых кульминационных моментов спектакля.

Актерам и режиссеру следует в одинаковой мере взять на себя вину за то, что спектакль в первой своей постановке идет в неестественном темпе. Будет неверным объяснять это обилием картин. По нашему мнению, с самого начала постановки был потерян нужный ритм. Отсюда опущение некоторой яркости, медлительности.

Настоящий спектакль и работа коллектива свидетельствуют о том, что театр ищет новые пути. Более тщательно, чем прежде, составляется репертуар очередного сезона. Намечено включить лучшие пьесы советских драматургов, отобранные на Всесоюзном конкурсе, посвященном 40-летию Советской власти. Зритель увидит «Огненный мост» Ромашова, «Порт-Артур» Степанова и Попова, мисселировку книги Островского «Как закалялась сталь», «Егор Булычов и другие» Горького.

Артисты знакомятся с пьесой о шахтерах томского драматурга Озерова «Когда гаснут звезды». Коллектив театра пополнился новыми актерскими силами — выпускниками высших учебных заведений.

Итак, новый театральный сезон начался. Пожелаем коллективу новых творческих успехов в его полезной работе.

П. ВАСИЛЬЕВ,
Ф. МАРКОВ.

На снимке: сцена из спектакля «На той стороне» (слева направо Нещетаев (артист А. Прохоров), Николаева (артистка Р. Светинская)).

Снимок А. Бурова